

Телефонный звонок окончен, а в голове у Чжо Хуа всё ещё гудит.

Он небрежно сунул телефон в карман и зашагал напрямиком в бар.

Маленькая Черепашка застыла в изумлении:

— Постой, раз уж ты наконец избавился от этих назойливых типов, зачем идти в бар?

— Меньше болтай. Я отпахал целый день и хочу расслабиться.

Услышав это, Маленькая Черепашка прикусила язык и притихла.

Хотя Чжо Хуа действительно вымотался за день, остальным тоже досталось не меньше...

В баре огни неоновых ламп слепили глаза, а музыка била по ушам так, что грудь сдавливало от вибраций. Чжо Хуа выбрал укромный уголок и заказал у официанта самый крепкий алкоголь. Когда бокал принесли, янтарная жидкость плескалась внутри, отражая блики. Чжо Хуа сделал крошечный глоток — жгучий вкус мгновенно обжег язык, заставив поморщиться. Он слегка наморщил нос, уставившись на бокал, но, потеряв к напитку всякий интерес, просто отодвинул его в сторону. Подперев подбородок руками, он пустым взглядом обвел шумную толпу, погрузившись в свои мысли.

В этот момент кто-то легко коснулся его плеча. Чжо Хуа обернулся и увидел симпатичного мужчину с приятной улыбкой:

— Красавчик, скучать в одиночку неинтересно. Может, сыграем во что-нибудь?

На запястье мужчины, выглядывающем из-под рукава дорогого костюма, поблескивали часы, а в воздухе разливался шлейф парфюма. Чжо Хуа окинул взглядом его правильные черты лица — не урод, пойдет — и кивнул. Он позволил незнакомцу обнять себя за плечи и провести через лабиринт света и теней к дверям отдельного кабинета.

Внутри вспыхнул мягкий свет. На кожаных диванах развалились мужчины в дорогих костюмах с расслабленно расстегнутыми галстуками, покачивая в руках бокалы. Блики от хрустальной люстры играли на их лицах. Кто-то свистнул, кто-то указал на свободное место:

— Новое лицо? Садись скорее!

Взгляд Чжо Хуа встретился с глазами человека в самом центре. Медовая кожа мужчины излучала здоровое сияние, широкие плечи и узкая талия угадывались даже под безупречно скроенным пиджаком. В глубоких глазах под густыми бровями застыла улыбка, затягивающая, словно водоворот, готовая поглотить внимание Чжо Хуа без остатка. Мужчина слегка приподнял руку, приглашая его сесть, и произнес низким, бархатным голосом:

— Иди сюда, не стой столбом.

Чжо Хуа без колебаний опустился рядом:

— Во что играете? Интересно?

Раздался чей-то насмешливый смешок, но мужчина лишь бросил на того холодный взгляд, острый, как лезвие. Те, кто только что позволял себе фривольности, мгновенно притихли, втянули головы в плечи и отвели глаза, поспешно отсаживаясь подальше.

Маленькая Черепашка, забившаяся в складки дивана, решила, что лучше ничего не видеть и не слышать.

— Я Шэнь Чжися, а они...

Пока Шэнь Чжися представлял остальных, Маленькая Черепашка тихо нашептывала Чжо Хуа:

— Шэнь Чжися, второй молодой господин семьи Шэнь. Знаешь их? Сделали состояние на недвижимости, а два года назад подались в финансы. Не смотри, что он такой красавчик, говорят, в деловых кругах он настоящий зверь, даже старший брат с ним не справится. Давай не будем его злить, а то вдруг...

Не успела она договорить, как Шэнь Чжися резко обернулся. Маленькая Черепашка в ужасе замолчала и зарылась глубже в диван.

Чжо Хуа: ...Он тебя всё равно не видит, к чему такая трусость?

— Остальные хоть и не чета Шэнь Чжися, но одного поля ягоды, — прошептала Маленькая Черепашка из своего укрытия.

Чжо Хуа промолчал. Он был безразличен к этим людям, а Маленькая Черепашка лишь мысленно вздыхала от его беспечности. Этот маленький предок был ленив от природы и думал только о развлечениях. Лишь она одна, бедная черепашка, ради поиска хозяина преодолевала горы и реки, повидала всякое и знала множество секретов богатых семей. Иначе бы они даже не поняли, кто такой этот молодой господин Шэнь.

Чжо Хуа совсем не хотел знать, кто они такие, и просто спросил:

— Да какая разница, кто вы? Во что играть-то будем?

Маленькая Черепашка: ...Боже мой, за что мне это.

Шэнь Чжися издал низкий смешок, похожий на звук виолончели, в котором слышались нотки сладости. Он небрежно пнул ногой соседа, излучая властность:

— Оглохли? Тебя спрашивают, во что играть?

— В прятки?

Шэнь Чжися задумчиво потирал край бокала, его ресницы отбрасывали тень на щеки, а кадык плавно двигался. Чжо Хуа не выдержал. Его глаза внезапно вспыхнули, как лунный свет на стекле, и он хлопнул в ладоши:

— В это! Я в этом мастер, гарантирую, вы меня не найдете!

Маленькая Черепашка закатила глаза: с такими людьми игра явно не будет невинной.

Шэнь Чжися откинул голову назад, его плечи мелко дрожали от смеха, а свет подчеркивал линию шеи:

— Смелое заявление. Но кто будет водить... — он слегка крутанул бутылку на столе, и стекло издало звонкий звук, — решит судьба.

Когда горлышко бутылки замерло, указывая точно на Чжо Хуа, кабинет взорвался хохотом.

Чжо Хуа стиснул зубы и натянул повязку на глаза:

— Раз водить мне, значит, мне. Я начинаю, — он специально протянул гласные и, нащупывая путь, случайно пнул подушку. — Бегайте быстрее, а то поймаю в два счета! — он сделал пару хватательных движений в воздухе.

— Маленький господин, смотрите не упадите, — подначивали его остальные.

...Два раунда пролетели незаметно. Чжо Хуа раздраженно сорвал повязку и швырнул ее на диван. Его тонкие черты лица скривились от нетерпения:

— Скучотища, как в детском саду. Есть что-то еще?

В кабинете повисла тишина. Кто-то хлопнул себя по бедру:

— Может, в правду или действие?

Все тут же оживились, устремив взгляды на Шэнь Чжися и Чжо Хуа, ожидая их вердикта.

— Я никогда не играл, как это? — Чжо Хуа загорелся любопытством.

Ему быстро объяснили правила. Чжо Хуа пришел в восторг:

— Чего же мы ждем? Начинаем!

Мужчина в очках крутанул бутылку, и она указала на парня в синем костюме.

— Правда или действие? — с ухмылкой спросил очкарик.

Тот пожал плечами:

— Правда.

Шэнь Чжися предупреждающе кашлянул, и очкарик, поняв намек, сменил вопрос:

— Девушка с короткой стрижкой, с которой ты был в клубе в прошлом месяце, и та, кто тебе нравится сейчас — это один и тот же человек?

Парень в синем загадочно улыбнулся:

— Нет, иначе в нашем кабинете не было бы пусто.

Бутылка снова закрутилась и указала на мужчину в цветастой рубашке.

— Правда!

— Сколько у тебя было партнеров? И какая была самая нелепая причина для расставания?

— Ну, вы и так знаете, сколько их было. А самая нелепая причина — меня называли жадным.

Бутылка покатила дальше и остановилась напротив очкарика.

— Правда или действие?

Не раздумывая, он выпалил:

— Действие!

— Выпей этот бокал залпом, слабо?

Очкарик опешил, но, не найдя слов, схватил бокал и осушил его. В кабинете стало шумно. Очкарик снова крутанул бутылку, и она замерла, указывая на Шэнь Чжися.

— Выбирай, господин Шэнь?

Шэнь Чжися вертел бокал в пальцах, его кадык дернулся в усмешке:

— Действие.

— Поцелуй того, кого считаешь самым красивым в этой комнате! — выпалил очкарик, заметив, как окружающие сдерживают смех.

Шэнь Чжися поднял взгляд, и очкарику стало не по себе — он поспешил забиться в угол. Чжо Хуа же подначивал:

— Давай, господин Шэнь!

Воздух застыл на пару секунд. Шэнь Чжися поднялся. Он прошел мимо столика и остановился прямо перед Чжо Хуа. Тот инстинктивно подался назад, упершись поясницей в подлокотник, а Шэнь Чжися навис над ним, окутав ароматом кедра и дорогого алкоголя.

— По правилам, — его голос был едва слышен, теплое дыхание коснулось покрасневшего уха Чжо Хуа, — я должен поцеловать самого красивого. Придется тебя побеспокоить.

Чжо Хуа ловко прикрыл его губы ладонью и проворчал:

— Только в щеку, больше никуда!

Шэнь Чжися прищурился и что-то невнятно пробормотал сквозь ладонь. Чжо Хуа недоверчиво убрал руку, но не успел выпрямиться, как чья-то рука легла ему на затылок. Мягкие губы коснулись щеки — прикосновение было легким, как взмах крыла.

Кабинет взорвался свистом и хохотом, а Маленькая Черепашка в диване едва не подпрыгивала от досады. Чжо Хуа чувствовал, как горят щеки, и когда он попытался оттолкнуть Шэнь Чжися, тот перехватил его за запястье:

— Твоя очередь крутить.

Бутылка замерла, указывая на Чжо Хуа. Он успел выдохнуть слово «Правда», как кабинет наполнился неодобрительным гулом.

— Не будь трусом!

— Действие интереснее!

В конце концов, он был вынужден выбрать действие. Кто-то достал пачку печенья и с коварной улыбкой предложил:

— Правила просты: берете печенье с двух сторон и едите навстречу друг другу. Кто первый отпустит или сломает — проиграл.

Чжо Хуа уже собирался подняться, а Шэнь Чжися с улыбкой протянул ему руку.

В этот момент дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял мужчина.

— Чу Ичэнь, ты что творишь? — холодно бросил Шэнь Чжися.

У Чу Ичэня были высокие скулы, чуть прищуренные холодные глаза и тонкие губы, всегда тронутые едва заметной насмешливой улыбкой. Его фигура в черной кожаной куртке излучала неукротимую мощь. Он сделал шаг вперед, и его длинные ноги в кожаных штанах двигались с природной властью.

— Веселитесь, а меня не позвали? — его голос был низким, с бархатистой хрипотцой, от которой по коже бежали мурашки.

Не дожидаясь ответа, он схватил Чжо Хуа за затылок и выхватил у него печенье. Чжо Хуа не успел опомниться, как его прижали к краю стола. Чу Ичэнь наклонился, вложив другой конец печенья ему в рот, и прошептал:

— Малыш, неужели с ними интереснее?

Чу Ичэнь прикусил другой конец печенья. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Маленькая Черепашка высунулась из дивана, отчаянно извиваясь:

— А-а-а, это хозяин! Я наконец нашла хозяина!

Раздался хруст — печенье сломалось. Чу Ичэнь намеренно задержал во рту остаток, большим пальцем стер крошки с губ Чжо Хуа и неспешно отправил их себе в рот:

— Неплохо на вкус.

Он вызывающе посмотрел на Шэнь Чжися:

— Второй господин Шэнь, не возражаешь, если я присоединюсь?

Шэнь Чжися так сжал подлокотник, что побелели костяшки пальцев, а в его глазах застыл лед. Они с Чу Ичэнем враждовали с учебы, вечно споря и соревнуясь во всем. Эта вражда с годами

превратилась в глубокую неприязнь.

Чжо Хуа оттолкнул Чу Ичэня, с недоумением глядя на него. Он никак не ожидал, что один из осколков Бога Войны Линьи окажется таким. Осмотрев Чу Ичэня с ног до головы, он решил, что тот выглядит вполне самостоятельным и не нуждается в постоянной опеке, поэтому со спокойной душой решил развлечься.

— Я пойду, а вы тут вспоминайте старые обиды.

— Чжо Хуа! Не уходи, это же хозяин!

— Он твой хозяин, а не мой. Видишь, он и без меня прекрасно справляется.

— А я? Что мне делать?

— Хочешь — оставайся с ним.

— Ладно, встретимся во время еды.

Чжо Хуа поднялся на сцену, коснулся микрофона, и его голос, чистый и пронзительный, наполнил зал, вызывая бурю эмоций. Когда он запел, толпа замерла, а затем взорвалась оглушительными криками. После выступления зал требовал еще, и даже бармен не удержался, чтобы не выглянуть из-за стойки — посмотреть, что за певец перевернул всё вверх дном.

<http://bllate.org/book/18787/1824502>